

# СРАВНИТЕЛЬНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№ 5 (144) 2021

**Сохранится ли правовое единство Европы?**

**Конституционное измерение достоинства человека**

**Не текстом единым:  
неформальные способы изменения конституции**

**Путешествие в Прибалтику:  
береговая линия конституционализма**

**Модели прямого действия конституции  
в сравнительной перспективе**

***Liber Amicorum*: Войцех Садурский**

# СРАВНИТЕЛЬНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№ 5 (144) 2021

**Учредитель и издатель**Институт права и публичной политики • <https://www.ilpp.ru>

С 15 июля 2021 года Институт права и публичной политики включён в реестр, предусмотренный пунктом 10 статьи 13.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях»

**Редакционный совет**

А. С. АВТОНОМОВ (Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова)  
 А. БЛАНКЕНАГЕЛЬ, сопредседатель (Университет им. Гумбольдта, Германия)  
 Н. А. БОГДАНОВА (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)  
 А. Е. ВАШКЕВИЧ (Европейский гуманитарный университет, Литва)  
 Е. В. ГРИЦЕНКО (Санкт-Петербургский государственный университет)  
 И. П. КЕНЕНОВА (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)  
 А. И. КОВЛЕР (Институт законодательства и сравнительного правоведения)  
 М. А. КРАСНОВ (НИУ «Высшая школа экономики»)  
 В. И. ЛАФИТСКИЙ (Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина)  
 А. Н. МЕДУШЕВСКИЙ, сопредседатель (НИУ «Высшая школа экономики»)  
 Р. УИТЦ (Центрально-Европейский университет, Венгрия)  
 С. ХОЛМС (Нью-Йоркский университет, США)  
 И. Г. ШАБЛИНСКИЙ (НИУ «Высшая школа экономики»)  
 А. ШАЙО (Центрально-Европейский университет, Венгрия)

**Редакционная коллегия**

И. А. АЛЕБАСТРОВА (Всероссийский государственный университет юстиции)  
 А. А. ДЖАГАРЯН (Коллегия адвокатов «Муранов, Черняков и партнёры»)  
 С. С. ЗАЙКИН (Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина)  
 О. Н. КРЯЖКОВА (Российский государственный университет правосудия)  
 Б. НОБЛ (Университетский колледж Лондона, Великобритания)  
 У. ПАРТЛЕТТ (Университет Мельбурна, Австралия)  
 Д. СМИЛОВ (Софийский университет, Болгария)  
 С. А. ТЮЛКИНА (Университет Нового Южного Уэльса, Австралия)  
 Т. М. ХРАМОВА (НИУ «Высшая школа экономики»)  
 П. ЧЕЙСТИ (Колледж Св. Антония, Оксфордский университет, Великобритания)  
 А. М. ЧИРИНОВ (Институт философии и права УрО РАН)  
 Д. Г. ШУСТРОВ (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

**Главный редактор**

О. Б. СИДОРОВИЧ (Институт права и публичной политики)

**Заместители главного редактора**

А. Г. РУМЯНЦЕВ (Институт права и публичной политики)  
 А. А. ТРОИЦКАЯ (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

**Ответственный секретарь**

А. В. Крецун

**Редакторы**

С. Д. Афанасьев  
 М. Сидорович  
 М. В. Старостенко  
 С. Ф. Успенская

**Корректоры**

Л. И. Евстифеева  
 Х. Кура (англ.)  
 К. Мюррей (англ.)  
 М. Сидорович

Свидетельство о регистрации средства массовой информации  
 ПИ № ФС77-62147 от 19 июня 2015 года  
 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,  
 информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 500 экз. Периодичность — 6 номеров в год. Цена свободная.

Подписано в печать 29 октября 2021 года.

Адрес редакции: 129090 Москва, ул. Шепкина, д. 8.

Для корреспонденции: 129090 Москва, а/я 140.

Тел.: +7 (495) 608-69-59; 608-66-35.

Отпечатано: 000 «Буки Веди»

117246, г. Москва, Научный проезд, д. 19, этаж 2, ком. 6Д, оф. 202.

Позиции авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

При цитировании материалов ссылка на журнал и правообладателя обязательна.

Перепечатка разрешена только с письменного согласия правообладателя.

© Институт права и публичной политики, 2021

**МОНИТОРИНГ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОВОСТЕЙ**

АВГУСТ — СЕНТЯБРЬ • 2021

4

Австралия, Германия, Кения, Коста-Рика, Мексика, Россия, США, Турция, Южно-Африканская Республика

**В ФОКУСЕ: ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ ЕС**

**БУДУЩЕЕ ЕВРОПЫ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ  
 О ПЕРСПЕКТИВАХ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЕКТА ЕС**

15

Андрей Медушевский

**ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ**

**ПРЕОБРАЗУЮЩИЕ КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
 НЕФОРМАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ЕЁ ИЗМЕНЕНИЯ:**

42

**МЕЖДУ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ И КОНСТИТУЦИОННОСТЬЮ**  
 Дмитрий Шустров

**ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ: ОСОБЕННОСТИ  
 РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ**

76

Елена Гриценко

**СТАНДАРТЫ ПРАВОСУДИЯ**

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕРХОВНЫМ СУДОМ КАНАДЫ  
 КОНЦЕПЦИИ ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА**

118

**В КОНСТИТУЦИОННЫХ СПОРАХ О РАВНОПРАВИИ**  
 Татьяна Васильева

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ**

**ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ И ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ**

138

**В ЛАТВИИ, ЛИТВЕ И ЭСТОНИИ: 30 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ**  
 Илья Шаблинский

**РЕЦЕНЗИЯ**

**СУДЬБА УЧЁНОГО В ИНТЕРЬЕРЕ КОНСТИТУЦИИ**

157

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

CONSTITUTIONALISM UNDER STRESS: ESSAYS IN HONOUR OF WOJCIECH  
 SADURSKI / ED. BY U. BELAVUSAU, A. GLISZCZYŃSKA-GRABIAS. OXFORD :  
 OXFORD UNIVERSITY PRESS, 2020

Александр Евсеев, Елена Егорова

**В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИИ**

**ОБЗОР ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ  
 КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ**

176

№ 30-П — 40-П • 2021

**ОБЗОР ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ  
 КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ**

201

№ 1376-0, 2123-0, 2124-0, 2125-0 • 2021

# COMPARATIVE CONSTITUTIONAL REVIEW

5 (144) • 2021

**Founder and Publisher**

Institute for Law and Public Policy  
<https://www.ilpp.ru>

**Editorial Advisory Board**

A. AVTONOMOV (Griboedov Institute of International Law and Economics)  
 A. BLANKENAGEL, Co-Chairman (Humboldt University, Germany)  
 N. BOGDANOVA (Lomonosov Moscow State University)  
 E. GRITSENKO (Saint Petersburg State University)  
 S. HOLMES (New York University, USA)  
 I. KENENOVA (Lomonosov Moscow State University)  
 A. KOVLER (Institute of Legislation and Comparative Law)  
 M. KRASNOS (Higher School of Economics)  
 V. LAFITSKY (Kutafin Moscow State Law University)  
 A. MEDUSHEVSKY, Co-Chairman (Higher School of Economics)  
 A. SAJÓ (Central European University, Hungary)  
 I. SHABLINSKY (Higher School of Economics)  
 R. UITZ (Central European University, Hungary)  
 A. VASHKEVICH (European Humanities University, Lithuania)

**Editorial Board**

I. ALEBASTROVA (All-Russian State University of Justice)  
 P. CHAISTY (St. Antony's College in the University of Oxford, UK)  
 A. CHIRNINOV (Institute of Philosophy and Law, UB RAS)  
 A. DZHAGARYAN (Bar Association "Muranov, Chernyakov and Partners")  
 T. KHRAMOVA (Higher School of Economics)  
 Q. KRYAZHKOVA (Russian State University of Justice)  
 B. NOBLE (University College London, UK)  
 W. PARTLETT (Melbourne Law School, Australia)  
 D. SHUSTROV (Lomonosov Moscow State University)  
 D. SMILOV (Sofia University, Bulgaria)  
 S. TYULKINA (University of New South Wales, Australia)  
 S. ZAIKIN (Kutafin Moscow State Law University)

**Editor-in-Chief**

O. SIDOROVICH (Institute for Law and Public Policy)

**Co-Editors-in-Chief**

A. RUMYANTSEV (Institute for Law and Public Policy)  
 A. TROITSKAYA (Lomonosov Moscow State University)

**Editorial Secretary**

A. KRETSUL

**Proofreaders**

S. AFANASIEV  
 CH. KOURA (eng.)  
 C. MURRAY (eng.)  
 M. SIDOROVICH  
 M. STAROSTENKO  
 S. USPENSKAYA

Address: 8, Shchepkin Str., Moscow, 129090, Russian Federation  
 Mailing Address: P. O. Box 140, Moscow, 129090, Russian Federation  
 Tel.: +7 (495) 608-69-59; 608-66-35  
 E-mail: [journal\\_sko@mail-ilpp.ru](mailto:journal_sko@mail-ilpp.ru)  
<https://academia.ilpp.ru/en/comparative-constitutional-review/>

© Institute for Law and Public Policy, 2021

**CONSTITUTIONAL WATCH**

AUGUST — SEPTEMBER • 2021

4

Australia, Costa Rica, Germany, Kenya, Mexico,  
 Russia, South Africa, Turkey, USA

**FEATURE: EU INTEGRATION PROJECT**

**THE FUTURE OF EUROPE:  
 A POLITICAL DISCUSSION OF PROSPECTS  
 OF THE EUROPEAN UNION INTEGRATION PROJECT**

15

Andrey Medushevsky

**THEORY OF CONSTITUTION**

**CONSTITUTION-TRANSFORMING INFORMAL METHODS  
 OF CHANGING THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION:  
 BETWEEN VALIDITY AND CONSTITUTIONALITY**

42

Dmitry Shustrov

**DIRECT EFFECT OF THE CONSTITUTION: SPECIFIC FEATURES  
 OF THE RUSSIAN MODEL FROM A COMPARATIVE PERSPECTIVE**

76

Elena Gritsenko

**STANDARDS OF JUSTICE**

**THE CONCEPT OF HUMAN DIGNITY IN THE CASE-LAW  
 OF THE SUPREME COURT OF CANADA  
 ON CHARTER EQUALITY RIGHTS**

118

Tatiana Vasilieva

**CONSTITUTIONAL GUIDE**

**FORMS OF GOVERNMENT AND PARTY SYSTEMS  
 IN LATVIA, LITHUANIA AND ESTONIA:  
 30 YEARS OF INDEPENDENCE**

138

Ilya Shablinsky

**BOOK REVIEW**

**THE FATE OF A SCHOLAR AT THE CORE OF CONSTITUTIONALISM** 157  
 BOOK REVIEW:

CONSTITUTIONALISM UNDER STRESS: ESSAYS IN HONOUR OF WOJCIECH  
 SADURSKI /ED. BY U. BELAVUSAU, A. GLISZCZYŃSKA-GRABIAS. OXFORD:  
 OXFORD UNIVERSITY PRESS, 2020

Aleksandr Evseev, Elena Egorova

**IN THE RUSSIAN CONSTITUTIONAL COURT**

**REVIEW OF LEGAL REASONING  
 IN RUSSIAN CONSTITUTIONAL COURT JUDGMENTS**

176

NOS. 30-P – 40-P • 2021

**REVIEW OF LEGAL REASONING  
 IN RUSSIAN CONSTITUTIONAL COURT RULINGS**

201

NOS. 1376-0, 2123-0, 2124-0, 2125-0 • 2021

# В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИИ

## Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России

DOI: 10.21128/1812-7126-2021-5-176-200

ИЮНЬ • 2021

### **Дело о праве отцов, воспитывающих в браке детей, рождённых суррогатными матерями, на материнский капитал<sup>1</sup>**

**Правовые категории в Постановлении:** социальное государство; государственная поддержка семьи; материнский (семейный) капитал; суррогатное материнство; единственный родитель.

**Заявитель:** Конаковский городской суд Тверской области (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

**Предмет рассмотрения:** часть 1 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

На основании данного положения решается вопрос о предоставлении права на получение материнского (семейного) капитала мужчине, который в установленном порядке признан в качестве единственного родителя отцом детей, рождённых для него суррогатной матерью, а затем вступил в брак и воспитывает своих детей в семье совместно с усыновившей (удочерившей) их супругой, не приобретшей право на получение мер государственной поддержки.

**Позиция заявителя:** существует неопределённость в вопросе о соответствии оспариваемой нормы положениям части 2 статьи 9, частей 1 и 2 статьи 19, части 1 статьи 38, части 1 статьи 39, части 3 статьи 55 Конституции РФ.

Оспариваемое положение лишает отцов детей, рождённых суррогатной матерью, права на получение дополнительных мер государственной поддержки в форме материнского (семейного) капитала. Такие отцы ставятся в неравное положение по сравнению как с мужчинами, которые являются единственными усыновителями детей и наделены указанным правом, так и с женщинами — матерями, имеющими право на получение материнского (семейного) капитала независимо от того, зарегистрирован ли какой-либо мужчина в качестве отца их ребёнка (детей).

**Итоговый вывод решения:** оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ в той мере, в какой оно не предоставляет по общему правилу права на получение материнского (семейного) капитала мужчине, который в установленном порядке при-

<sup>1</sup> Постановление от 29 июня 2021 года № 30-П по делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202106300004; дата опубликования: 30.06.2021).

знан в качестве единственного родителя отцом детей, рождённых для него суррогатной матерью.

В то же время оспариваемая норма не соответствует Конституции РФ: части 2 её статьи 7, частям 1 и 2 статьи 19, части 1 статьи 38, части 4 статьи 67.1 в той мере, в какой она не предоставляет права на получение материнского (семейного) капитала в соответствующем случае мужчине, который впоследствии вступил в брак и воспитывает своих детей в семье совместно с усыновившей (удочерившей) их супругой.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

**Мотивы решения.** По общему правилу право мужчины на дополнительные меры государственной поддержки по случаю рождения ребёнка (детей) является производным от права женщины и может быть реализовано лишь в случае, когда возникшее у женщины право на указанные меры прекратилось по основаниям, предусмотренным законом. Данное право мужчины не является производным от права женщины только тогда, когда он является единственным усыновителем ребёнка (детей) (см.: *определения от 13 октября 2009 года № 1085-О-О, от 23 июня 2015 года № 1518-О, от 26 ноября 2018 года № 2922-О*).

Государственная поддержка направлена прежде всего на стимулирование рождаемости детей в семье, а также на создание условий для их достойного семейного воспитания и тем самым призвана содействовать укреплению семьи как конституционно защищаемой ценности. В то же время нельзя не учитывать, что отдельные граждане, в частности лица, для которых биологическое материнство или отцовство исключается по медицинским показаниям, могут и желают реализовать свою естественную потребность в продолжении рода и осуществлении родительской заботы и воспитания детей посредством использования вспомогательных репродуктивных технологий.

Признавая возможность рождения детей с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, федеральный законодатель, осуществляющий правовое регулирование отношений, связанных с предоставлением дополнительных мер государственной поддержки семьям с детьми, исходит в первую очередь из конституционного понимания брака как союза мужчины и женщины и сложившихся в обществе представлений о традиционной модели семейных отношений, а также из оправданности обращения к суррогатному материнству прежде всего супружеских пар, которые по объективным причинам (состояние здоровья) не могут самостоятельно выполнить репродуктивную функцию. Это само по себе не исключает — по усмотрению законодателя — предоставления возможности применения данной вспомогательной репродуктивной технологии и в иных случаях.

Федеральный законодатель, обеспечивая возможность получения дополнительных мер государственной поддержки в связи с рождением и воспитанием детей, гарантирует их предоставление семьям с детьми, рождёнными с помощью вспомогательных репродуктивных технологий (в том числе суррогатного материнства), на равных основаниях с прочими семьями, имеющими детей. Поскольку дополнительные меры государственной поддержки в связи с рождением и воспитанием детей должны быть направлены и на содействие укреплению семьи в её конституционно-правовом и традиционном понимании, законодатель не вправе игнорировать эту составляющую целевой направленности такого рода мер.

Между тем федеральный законодатель не учёл, что в семьях с детьми, рождёнными с помощью вспомогательных репродуктивных технологий (в частности, суррогатного материнства), — если изначально в качестве единственного родителя таких детей на

основании вступившего в законную силу судебного решения об установлении отцовства был признан их генетический отец, а в последующем, после вступления его в брак, эти дети были усыновлены его супругой — право на получение материнского (семейного) капитала в связи с рождением ребёнка в силу объективных причин не может возникнуть у женщины-матери и быть ею реализовано. У женщины же, которая усыновила указанных детей, приходящихся ей пасынками или падчерицами, данное право также не возникает. В таких семьях правом на дополнительные меры государственной поддержки (в частности, на получение материнского (семейного) капитала) в настоящее время не наделён ни мужчина, который признан судом в качестве единственного родителя отцом детей, рождённых для него суррогатной матерью, и, вступив в последующем в брак, продолжает воспитывать этих детей в семье совместно с усыновившей их супругой, ни его супруга, усыновившая таких детей. Такие семьи наравне с другими семьями, воспитывающими рождённых или усыновлённых детей, выполняют функцию заботы о детях и их воспитания, однако поставлены в худшие условия по сравнению с семьями, в которых родители детей (в том числе рождённых с помощью вспомогательных репродуктивных технологий) или их усыновители приобрели право на дополнительную государственную поддержку в форме материнского (семейного) капитала. Тем самым такие семьи без достаточных к тому оснований лишаются соответствующей государственной поддержки.

**Акты международного права, использованные в Постановлении:** Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года) (пункт 2 статьи 3, пункты 1 и 2 статьи 27).

### **Дело о возможности открытия банковского счёта при отсутствии у гражданина регистрации<sup>2</sup>**

**Правовые категории в Постановлении:** право собственности; регистрационный учёт; место жительства; банковский счёт; противодействие легализации (отмыванию) доходов.

**Заявитель:** гражданин Н. Г. Гришин (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

**Предмет рассмотрения:** абзац второй подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма».

На его основании решается вопрос о заключении договора об открытии расчётного банковского счёта и выдаче дебетовой банковской карты в случае непредоставления гражданином сведений о своей регистрации по месту жительства или по месту пребывания в России.

**Позиция заявителя:** оспариваемое положение не соответствует частям 1 и 2 статьи 19 Конституции РФ.

Оспариваемая норма налагает на организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязанность до приёма на обслуживание физических лиц установить адрес их места жительства (регистрации) или места пребывания, а также предоставляет возможность для произвольного отказа в оказании финансовой услуги при отсутствии соответствующей регистрации.

<sup>2</sup> Постановление от 30 июня 2021 года № 31-П по делу о проверке конституционности абзаца второго подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202107020053; дата опубликования: 02.07.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

**Итоговый вывод решения:** оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ.

Конституционно-правовой смысл оспариваемой нормы не исключает открытия расчётного банковского счёта и выдачи дебетовой банковской карты гражданину при подтверждении им места жительства или места пребывания на территории России иным, помимо регистрации, способом, достаточность которого, равно как объективность и уважительность причин её отсутствия, при возникновении спора гражданина с банком оценивается и разрешается судом.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемого положения является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

**Мотивы решения.** В современном обществе право гражданина на оказываемые кредитными организациями финансовые услуги, в частности услуги по договору банковского счёта, и регулирование соответствующей сферы приобретают фундаментальное значение, поскольку доступность таких услуг является одной из ключевых предпосылок полноценного, эффективного и равноправного участия граждан и юридических лиц в имущественном обороте. В то же время возрастает и потребность в защите как частных, так и публичных интересов от противоправных посягательств, связанных с использованием современных кредитно-расчётных инструментов.

Оспариваемое законоположение, предполагающее подтверждение места жительства гражданина в первую очередь регистрацией, направлено на обеспечение безопасности в сфере кредитно-расчётных отношений, в том числе и с целью обеспечения интересов частных лиц, и на поддержание баланса интересов частных сторон, действующих в условиях установленного публичным регулированием контроля. Кроме того, оно может рассматриваться как стимул для гражданина, желающего воспользоваться банковскими услугами, к выполнению возложенной на него законодательством обязанности регистрироваться по месту жительства и (или) по месту пребывания.

Факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации конституционных прав и свобод граждан. Регистрация в том смысле, в каком это не противоречит Конституции РФ, является лишь предусмотренным федеральным законом способом учёта граждан в пределах России, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства (см.: *постановления от 4 апреля 1996 года № 9-П, от 2 февраля 1998 года № 4-П и от 4 октября 2016 года № 18-П; определения от 13 июля 2000 года № 185-О, от 5 октября 2000 года № 199-О, от 6 октября 2008 года № 619-О-П*). При этом само по себе закрепление законодателем обязанности определённых организаций проводить идентификацию своих клиентов не выходит за пределы его конституционных полномочий (см.: *определения от 1 декабря 2005 года № 519-О и от 13 мая 2010 года № 688-О-О*).

Данные регистрационного учёта граждан расцениваются как доказательство места проживания. Соблюдение гражданами правил регистрационного учёта по месту пребывания и по месту жительства позволяет без каких-либо осложнений определить жилое помещение, с которым они связывают реализацию своего права на свободу выбора места пребывания и жительства в пределах России, и тем самым препятствует возникновению ситуаций, затрудняющих достоверное установление места жительства (пребывания) граждан и, как следствие, осуществление принадлежащих им прав и свобод и возложенных на них обязанностей (см.: *Определение от 8 декабря 2011 года № 1794-О-О*).

При этом если на одну из сторон частноправовых отношений (как в случае отношений, складывающихся при заключении договора между кредитной организацией и гражданином) возлагается публичная обязанность по идентификации гражданина, в том числе путём установления его места жительства, то исполнение такой обязанности не может в качестве общего правила предполагать проверку частным лицом, на которое возлагается такая публичная обязанность, наличия у гражданина субъективного права пользования жилым помещением, указанным им в качестве места своего жительства без предоставления сведений о своей регистрации в этом жилом помещении. Иное существенно нарушало бы баланс интересов сторон.

Согласно сложившейся судебной практике регистрация по месту жительства или по месту пребывания не рассматривается в качестве единственного доказательства, способного подтвердить местонахождение гражданина. Таким образом, гражданин, не имеющий по объективным и уважительным причинам регистрации по месту жительства или по месту пребывания, которому на этом основании кредитной организацией отказано в заключении договора открытия расчётного банковского счета и выдаче дебетовой банковской карты, вправе оспорить этот отказ и представить соответствующие доказательства в суд.

**Акты международного права, использованные в Постановлении:** Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 10 января 2000 года; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года; Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года.

## ИЮЛЬ • 2021

### **Дело о распространении гарантий, касающихся возможности ведения традиционного образа жизни, на гражданина, относящегося к коренному малочисленному народу, но не проживающего в местах традиционного проживания<sup>3</sup>**

**Правовые категории в Постановлении:** коренные малочисленные народы; традиционная хозяйственная деятельность; места традиционного проживания; охота.

**Заявитель:** гражданин А. Ф. Данилов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

**Предмет рассмотрения:** часть 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и часть 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

На их основании решается вопрос о предоставлении возможности охотиться по правам, установленным для охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, гражданину, кото-

<sup>3</sup> Постановление от 5 июля 2021 года № 32-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и части 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 00012021070021; дата опубликования: 07.07.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*



рый является представителем коренного малочисленного народа, ведёт традиционный образ жизни в свободное от основной деятельности время и постоянно проживает вне мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности соответствующего народа.

**Позиция заявителя:** оспариваемые положения противоречат частям 1 и 2 статьи 19, частям 2 и 3 статьи 55, части 1 статьи 69 Конституции РФ.

В рассматриваемом случае оспариваемые нормы не предусматривают права гражданина осуществлять охоту, предусмотренную статьёй 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

**Итоговый вывод решения:** оспариваемые положения не противоречат Конституции РФ.

Конституционно-правовой смысл оспариваемых положений в рассматриваемом случае не исключает осуществления охоты, если соответствующий гражданин сохраняет объективно подтверждённую связь с традиционными территориями, с традиционным образом жизни и традиционной хозяйственной деятельностью своих предков, в том числе осуществляет в соответствующих местах традиционную хозяйственную деятельность в дополнение к основной деятельности по месту постоянного проживания.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемых положений является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Федеральному законодателю надлежит уточнить законодательные основы реализации права на охоту в рассматриваемых случаях с учётом мнения представителей этих народов, проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности соответствующего коренного малочисленного народа.

Правоприменительные решения, вынесенные в отношении заявителя на основании оспариваемых положений в истолковании, расходящемся с их выявленным конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке.

**Мотивы решения.** Оспариваемые положения не исключают распространения гарантий, касающихся возможности ведения традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности, на гражданина, относящегося к коренному малочисленному народу, но не проживающего постоянно в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этого народа, и предполагают учёт иных обстоятельств, свидетельствующих о сохранении объективно подтверждённой связи такого гражданина с указанными местами, с традиционным образом жизни и традиционной хозяйственной деятельностью соответствующего коренного малочисленного народа.

Проживание вне мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренного малочисленного народа само по себе не свидетельствует о том, что представитель этого народа прекратил данный статус или иным образом утратил этническую и культурную связь со своим народом и территориями, на которых тот проживает. Особое значение приобретает учёт связи гражданина, относящегося к коренному малочисленному народу, с территориями традиционного расселения его предков в ситуации, когда в силу серьёзных изменений привычного уклада жизни этого народа, приведших на очередном историческом этапе и в определённом социально-политическом контексте к массовому переходу его представителей к городской жизни, такой гражданин вынужденно отдаляется от традиционного образа жизни и не имеет возможности каждодневно придерживаться исторически сложившегося для этого народа способа жизнеобеспечения, но ощущает внутреннюю потребность в соответствующей самоиден-

тификации, в следовании обычаям предков, в их передаче будущим поколениям своей семьи.

Особенности правового регулирования, относящегося к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, обусловлены географическими и климатическими особенностями их исконной среды обитания, представляющей собой преимущественно сухопутную территорию Арктической зоны Российской Федерации, что предопределило в качестве традиционной основы их жизнедеятельности такие занятия (виды хозяйственной деятельности), как охота, рыболовство и оленеводство, причём осуществление ими земледелия не отвечает их традиционному образу жизни и зачастую вовсе невозможно в силу природных условий. Право на охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности в качестве самостоятельного вида охоты реализуется свободно в объёме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления и определяемом с учётом лимитов использования объектов животного мира для удовлетворения личных нужд, то есть не требует получения каких-либо разрешений.

Порядок охоты в целях ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности характеризуется особым правовым режимом, в рамках которого — в отличие от иных видов охоты — она по общему правилу выступает для соответствующих лиц основой существования и самобытности (см.: *Постановление от 28 мая 2019 года № 21-П*). Не исключается такое понимание права на охоту в целях ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, которое исходит из принципиальной возможности осуществления указанного вида охоты лицом, относящимся к коренным малочисленным народам, не только для собственного выживания, но и в качестве одного из способов сохранения традиций и обычаев соответствующего народа. Подобный подход не вступает в противоречие с положениями Федерального закона от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ «О животном мире», который прямо предусматривает право лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, на приоритетное пользование животным миром на территориях традиционного расселения в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этих народов и не связывает реализацию названного права с обязательным проживанием конкретного представителя коренного малочисленного народа на соответствующей территории или с осуществлением этим гражданином охоты в качестве единственного источника средств к существованию.

Соответствующий вывод не может рассматриваться как означающий предоставление права на охоту на особых условиях без учёта контекста вовлечённости лица в иные проявления традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренного малочисленного народа на территории его традиционного расселения. Он также не должен приводить к конфликту с интересами иных представителей соответствующего народа, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и осуществляющих охоту в целях ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности в качестве основного источника жизнеобеспечения.

Право на охоту в целях ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности может быть реализовано надлежащим образом лишь на основе обращённых ко всем участникам соответствующих правоотношений конституционных требований о бережном отношении к природным богатствам, о сохранении уникального природного и биологического многообразия страны, о формиро-

вании в обществе ответственного отношения к животным при условии строгого соблюдения установленных правил охоты.

### **Дело о компенсации ущерба от отчуждения заражённого скота<sup>4</sup>**

**Правовые категории в Постановлении:** право собственности; экономическая деятельность; животноводство; изъятие животных; компенсация ущерба.

**Заявитель:** ООО «Комплекс» (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

**Предмет рассмотрения:** положения пункта 1 статьи 242 и абзаца второго пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса РФ.

Оспариваемые нормы являются нормативным основанием для отказа в выплате собственнику стоимости животных или продуктов животноводства, изъятых у него при ликвидации очагов особо опасных болезней животных, если поведение собственника содействовало возникновению и распространению таких очагов.

**Позиция заявителя:** оспариваемые положения противоречат статье 2, части 2 статьи 8, статье 17, частям 1 и 2 статьи 19, части 1 статьи 34, частям 1–3 статьи 35 и части 3 статьи 55 Конституции РФ.

В рассматриваемом случае компенсация стоимости имущества, изъятых у собственника при реквизиции, поставлена в зависимость от вины последнего. Вследствие этого реквизиция превратилась в конфискацию, а оспариваемые нормы не обеспечивают надлежащего уровня правовой определённости, поскольку не позволяют однозначно установить условия возмещения стоимости изъятых, чем нарушаются право частной собственности и баланс публичных и частных интересов.

**Итоговый вывод решения:** оспариваемые положения не соответствуют Конституции РФ, части 2 её статьи 8, части 1 статьи 19, части 1 статьи 34, частям 1–3 статьи 35 и части 3 статьи 55.

Оспариваемые нормы создают неопределённость в вопросе об учёте при определении и осуществлении выплаты собственнику стоимости животных или продуктов животноводства, изъятых у него при ликвидации очагов особо опасных болезней животных, его грубой неосторожности, если она содействовала возникновению и распространению таких очагов.

Федеральному законодателю надлежит принять меры по устранению выявленной неопределённости правового регулирования.

Судебные акты, вынесенные по делу заявителя на основании признанных неконституционными оспариваемых положений, подлежат пересмотру на основе принятого во исполнение Постановления правового регулирования, если из него будет следовать оправданность притязаний заявителя, бывших предметом рассмотрения в данных судебных актах.

**Мотивы решения.** В вопросе об учёте при определении и осуществлении выплаты собственнику стоимости животных и продуктов животноводства, изъятых у него при ликвидации очагов особо опасных болезней животных, его грубой неосторожности, если она содействовала возникновению и распространению таких очагов, отсутствует ясность закона в отношении субъектов соответствующих правоотношений, исходящих из содер-

<sup>4</sup> Постановление от 8 июля 2021 года № 33-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 242 и пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202107120024; дата опубликования: 12.07.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

жания конкретной нормы или находящихся в очевидной связи норм (в том числе оспариваемых положений).

Действующее регулирование не предусматривает механизма, позволяющего при определении и выплате стоимости изъятых животных или продуктов животноводства в случае ликвидации очагов особо опасных болезней животных учитывать вину собственника в возникновении и распространении этих очагов. Из всего исчерпывающего перечня случаев допускаемого (предписанного) законом принудительного изъятия у собственника имущества под описание соответствующих правоотношений подпадает реквизиция.

Формирование очагов особо опасных болезней животных может быть связано с поведением, в том числе с неисполнением ветеринарных правил. Это ведёт к неопределённости в регулировании вопроса об учёте вины собственника в возникновении и распространении таких очагов при определении и выплате стоимости изъятых животных или продуктов животноводства. Поэтому изъятие животных или продуктов животноводства в случае ликвидации очагов особо опасных болезней животных и выплата их стоимости должны регулироваться так, чтобы формировать законные ожидания собственников, а в ситуациях, аналогичных рассматриваемой, стимулировать их к правомерному поведению (соблюдению ветеринарных правил), предпочтительно на основе прямых и недвусмысленных нормативных указаний, не вызывающих необходимости прибегать по аналогии закона к нормам, регулирующим иные отношения.

Сам по себе отказ в выплате собственнику стоимости животных и продуктов животноводства (уменьшение выплаты), изъятых у него при ликвидации очагов особо опасных болезней животных, если его поведение содействовало возникновению и распространению таких очагов, не может быть признан лишённым конституционных оснований. Возложение действующим законодательством на собственника как обязанности по принятию комплекса мер, направленных на предотвращение возникновения и распространения африканской чумы свиней, так и ответственности за их непринятие или ненадлежащее осуществление обусловлено характером этой болезни — заразной и особо опасной — и предопределяется необходимостью соотнесения принадлежащего лицу права собственности с правами и свободами других лиц, а также наличием у собственника бремени содержания принадлежащего ему имущества. При несоблюдении установленных норм и правил, приведшем к возникновению и распространению заболевания принадлежащих собственнику животных и введению ограничительных мероприятий (карантина) как на территории самого собственника, так и на территории других лиц, ущерб может быть причинён не только иным собственникам животных или продуктов животноводства. В таком случае выплата денежных средств из бюджета и другие расходы бюджета на предотвращение (преодоление) эпизоотии влечёт расходы соответствующего публично-правового образования. Это позволяет принимать во внимание виновные действия (бездействие) собственника, которыми нарушены обязательные для исполнения нормы и правила и которые способствовали возникновению и распространению очагов особо опасных болезней животных, приведя к изъятию животных или продуктов животноводства.

Однако и такой подход, когда выплата собственнику стоимости животных и продуктов животноводства, изъятых у него при ликвидации очагов особо опасных болезней животных, производится безотносительно к тому, имели ли место его виновные действия (бездействие) и содействовали ли они возникновению и распространению таких очагов, также конституционно приемлем, поскольку не исключает дальнейшего взыскания с собственника, получившего выплату, возмещения вреда при наличии основа-

ний для его деликтной ответственности, размер которого может и превышать размер выплаты.

О неопределённости рассматриваемого правового регулирования свидетельствует и противоречивая правоприменительная практика. В целом ряде дел суды исходили из того, что действующее законодательство не ставит выплату компенсации собственникам и иным владельцам за отчуждённое имущество в зависимость от соблюдения ими ветеринарных норм и правил; соответственно, ущерб, причинённый отчуждением заражённых животных, подлежит возмещению независимо от вины. В других же делах суды не исключали необходимость учёта фактов нарушения собственником соответствующих требований. В вопросе о возможности учёта поведения, содействовавшего возникновению и распространению очагов особо опасных болезней животных, нет единства и у органов государственной власти.

### **Дело о запрете привлекать граждан к административной ответственности при вынужденном использовании ими иностранных банков для возврата средств в Россию<sup>5</sup>**

**Правовые категории в Постановлении:** валютное регулирование; валютный контроль; административная ответственность; иностранный банк; резидентство.

**Заявитель:** гражданин Н. В. Кузнецов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

**Предмет рассмотрения:** часть 1 статьи 15.25 Кодекса РФ об административных правонарушениях во взаимосвязи с частями 4 и 5 статьи 12 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле».

Они выступают нормативным основанием для привлечения валютного резидента Российской Федерации к административной ответственности за действия (бездействие), необходимость которых вызвана реальным риском лишиться валютных ценностей или утратить на неопределённый срок контроль над ними в связи с тем, что иностранное государство применило ограничительные меры против России и её хозяйствующих субъектов, установленные в ненадлежащей международной процедуре и в противоречии с многосторонними международными договорами с участием России и воспрепятствовавшие валютному резиденту совершить (довести до конца) законную валютную операцию.

**Позиция заявителя:** оспариваемые положения противоречат части 1 статьи 1, статьи 2, 15, 17, 18, частям 1 и 2 статьи 19, части 1 статьи 34, частям 1 и 2 статьи 36, части 1 статьи 46, статье 49, части 2 статьи 54, части 3 статьи 55, части 1 статьи 120 и части 3 статьи 123 Конституции РФ.

В рассматриваемом случае оспариваемые положения позволяют привлекать граждан к административной ответственности за совершение валютных операций, прямо разрешённых законом, размер которой одинаков для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, и при этом применять к гражданам чрезмерное и не отвечающее степени общественной опасности содеянного наказание.

<sup>5</sup> Постановление от 9 июля 2021 года № 34-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 15.25 и пункта 2 части 1 статьи 25.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 6 части 1 статьи 1, частей 4 и 5 статьи 12 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле», а также части 2 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О валютном регулировании и валютном контроле”» (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202107130016; дата опубликования: 13.07.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

**Итоговый вывод решения:** оспариваемые положения не противоречат Конституции РФ.

Оспариваемые нормы по своему конституционно-правовому смыслу не предполагают привлечения валютного резидента Российской Федерации к административной ответственности за действия (бездействие), которые при обычных условиях могут быть признаны незаконной валютной операцией, в рассматриваемом случае, если такие действия (бездействие) по своей сути не искажают смысла первоначальной законной валютной операции или направлены (в том числе в качестве одного из этапов, если подтверждается намерение осуществить дальнейшие действия) на восстановление положения, которое имело место до начала её совершения.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемых положений является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Правоприменительные решения по делу заявителя, основанные на оспариваемых положениях в истолковании, расходящемся с их выявленным конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке.

**Мотивы решения.** У правоприменительных органов отсутствует единство мнений относительно действительного юридического значения оспариваемых положений КоАП РФ и Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле». Одни правоприменительные органы рассматривают перевод денежных средств со счёта валютного резидента Российской Федерации на его же счёт в иностранном банке, лишь технически и в силу непредвиденных обстоятельств осуществлённый через третье лицо, как операцию, на которую не распространяются ограничения, предусмотренные валютным законодательством. В то же время другие правоприменители придерживаются формального подхода, признавая незаконной валютную операцию, приводящую к поступлению денежных средств на счёт валютного резидента в банке за пределами России фактически от иностранного банка, минуя счета резидента, открытые в уполномоченных банках, поскольку иное не предусмотрено действующим валютным законодательством; с учётом изложенного такая валютная операция признаётся незаконной независимо от того, была ли она осуществлена с использованием счетов в иностранном банке, уведомление об открытии которых не было по тем или иным причинам направлено лицом в налоговые органы.

В контексте, когда валютным законодательством разрешён лишь ограниченный перечень валютных операций, особое значение в вопросе о привлечении лица, затронутого действием международных санкций против России, к ответственности приобретает не просто сама возможность соблюдения им соответствующих правил, но и вероятные последствия его бездействия в целях соблюдения этих правил в условиях, которые вынуждают это лицо внести такие изменения в свою отвечающую закону валютную операцию, что признак законности формально может быть утрачен, или вынуждают совершить валютную операцию, не относящуюся к разрешённым, в связи с указанными обстоятельствами, возникшими помимо его воли и сделавшими совершение (завершение) законной валютной операции невозможным. Оценивая шаги, предпринятые гражданином к соблюдению валютного законодательства, правоприменительные органы должны учитывать фактические обстоятельства конкретного дела, которые свидетельствуют об объективных препятствиях в совершении (завершении) законной валютной операции из-за применения иностранным государством ограничительных мер против России и её хозяйствующих субъектов, об основаниях к вынужденной корректировке операции (в том числе для совершения ранее не запланированной валютной операции) гражданином

в целях защиты своих прав, а также о конечной законной цели совершаемых гражданином действий, которые по своей сути не искажают смысла первоначальной законной валютной операции или направлены (в том числе в качестве одного из этапов, если подтверждается намерение осуществить дальнейшие действия) на восстановление положения, имевшего место до начала её совершения.

Во всяком случае, если такие ограничительные меры послужили поводом к прекращению исполнения третьими лицами законной валютной операции, привели к её видоизменению, в результате которого она формально перестала соответствовать критерию разрешённой валютной операции, установленному действующим законодательством, или к совершению ранее не запланированной валютной операции, призванной восстановить прежнее положение и не отвечающей данному критерию, этого недостаточно для признания неправомерными и виновными действий гражданина, направленных на преодоление наступивших для него негативных последствий и на восстановление (эффективное сохранение) своего права на принадлежащее ему имущество.

Оспариваемая норма КоАП РФ позволяет назначить индивидуализированное наказание и не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан (см.: *определения от 9 ноября 2010 года № 1438-О-О, от 29 октября 2020 года № 2393-О*). Отсутствие различий в размере штрафа для граждан, индивидуальных предпринимателей и организаций объясняется тем, что общественная опасность такого рода правонарушений и вред, ими причиняемый, по сути, не зависят от совершившего их субъекта. При этом известные КоАП РФ механизмы индивидуализации ответственности позволяют учесть характер совершённого деяния, степень вины лица, его совершившего, и назначить наказание, соразмерное содеянному.

### **Дело о добросовестном приобретении жилого помещения, ранее находившегося в общей совместной собственности бывших супругов, без согласия одного из них<sup>6</sup>**

**Правовые категории в Постановлении:** право собственности; добросовестный приобретатель; совместная собственность; государственная регистрация.

**Заявитель:** гражданин Е. В. Мокеев (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

**Предмет рассмотрения:** пункт 1 статьи 302 Гражданского кодекса РФ.

На его основании решается вопрос об истребовании жилого помещения (доли в праве собственности на него) от гражданина, приобретшего это жилое помещение возмездно у лица, ставшего его собственником, в случае, когда данное жилое помещение, ранее находившееся в общей совместной собственности граждан — бывших супругов и отчуждённое без согласия одного из них другим сособственником, истребуется по иску бывшего супруга после признания судом первоначальной сделки недействительной как совершённой без его согласия.

**Позиция заявителя:** оспариваемое положение противоречит части 1 статьи 19, частям 1 и 2 статьи 35, части 1 статьи 40 Конституции РФ.

Оспариваемая норма не гарантирует защиту прав собственности тем собственникам, которые действовали осмотрительно и разумно при приобретении жилого помещения, в случае, если одна из предыдущих сделок с жилым помещением признана недействи-

<sup>6</sup> Постановление от 13 июля 2021 года № 35-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202107150001; дата опубликования: 15.07.2021).

тельной как оспоримая решением суда после приобретения его последним приобретателем.

**Итоговый вывод решения:** оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ.

Оспариваемая норма по своему конституционно-правовому смыслу предполагает, что жилое помещение в рассматриваемом случае не может быть истребовано от добросовестного участника гражданского оборота, который возмездно приобрёл жилое помещение у третьего лица, полагаясь на данные ЕГРН, и в установленном законом порядке зарегистрировал возникшее у него право собственности, по иску бывшего супруга — участника общей совместной собственности, который не предпринял в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности своевременных мер по контролю над общим имуществом супругов и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество и по требованию которого ранее сделка по распоряжению жилым помещением признана недействительной как совершённая другим бывшим супругом без его согласия.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемого положения является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Правоприменительные решения по делу заявителя, вынесенные на основании оспариваемого положения в истолковании, расходящемся с его выявленным конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке.

**Мотивы решения.** В случаях, когда имущественные права на спорную вещь, возникшие на предусмотренных законом основаниях, имеют другие, помимо собственника, лица — владельцы и пользователи вещи, этим лицам также должна быть гарантирована государственная защита их прав. К числу таких имущественных прав относятся и права добросовестных приобретателей, когда при возмездном приобретении жилого помещения такой приобретатель полагался на данные ЕГРН и в установленном законом порядке зарегистрировал своё право собственности на него. Такая защита должна предоставляться добросовестным участникам гражданского оборота, если они возмездно приобрели право собственности на жилое помещение, одна из предыдущих сделок с которым была оспоримой, и от них на основании статей 301 и 302 ГК РФ истребуется имущество после признания судом этой сделки недействительной по иску бывшего супруга как совершённой без его согласия.

Действующее законодательство исходит из принципа защиты добросовестных участников гражданского оборота, проявляющих при заключении сделки добрую волю, разумную осмотрительность и осторожность. В связи с этим положение части 1 статьи 35 Конституции РФ не может быть интерпретировано как позволяющее игнорировать законные интересы приобретателя жилого помещения (см.: *постановления от 24 марта 2015 года № 5-П, от 27 октября 2015 года № 28-П, от 22 июня 2017 года № 16-П*).

По смыслу норм, регулирующих государственную регистрацию прав на недвижимость, сама по себе внесённая в соответствующий реестр запись о праве собственности отчуждателя не может рассматриваться как неопровержимое доказательство наличия такого права. В то же время по смыслу гражданского законодательства добросовестность участника гражданского оборота, полагавшегося при приобретении недвижимости имущества на данные ЕГРН, предполагается.

Факт внесения в этот реестр записи о государственной регистрации права собственности одного из супругов не отменяет законного режима имущества супругов, если он



не был изменён в установленном порядке. Соответственно, в этом случае оба супруга являются собственниками имущества, собственником которого в ЕГРН указан один из них.

Разумное и осмотрительное поведение добросовестного участника гражданского оборота, полагающегося на сведения данного реестра, не предполагает выяснения им, находилось ли имущество до его приобретения отчуждателем в общей совместной собственности бывших супругов и не было ли оно по какой-либо из предыдущих сделок отчуждено без согласия одного из них. Иное возлагало бы на приобретателей недвижимости все риски, связанные с признанием недействительными сделок, совершённых третьими лицами, и тем самым подрывало бы доверие граждан к государственной регистрации недвижимости.

Вместе с тем бывший супруг (сособственник общего совместного имущества), сведений о котором не имеется в ЕГРН, будучи заинтересованным в сохранении за собой права на общее имущество супругов, должен сам принимать меры — в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности — по контролю за ним и в том числе, когда это отвечает его интересам, совершать действия, направленные на своевременный раздел данного имущества. По крайней мере, он вправе предпринять действия, направленные на внесение указания о нём как о сособственнике в запись о регистрации права собственности на входящее в совместную собственность имущество. В отсутствие же таких действий с его стороны недопустимо возложение неблагоприятных последствий сделки, совершённой без его согласия, на добросовестного участника гражданского оборота, полагавшегося на сведения указанного реестра и ставшего собственником имущества. При этом недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, не свидетельствует сама по себе о выбытии этого имущества из владения передавшего его лица помимо его воли. Обстоятельства конкретного дела могут свидетельствовать о том, что бывший супруг не заинтересован судьбой своего имущества и (или) полагается на осуществление правомочий собственника в отношении общего имущества другим бывшим супругом. В таком случае — с учётом всех обстоятельств конкретного дела — допустим вывод, что спорное имущество, отчуждённое другим бывшим супругом, не может считаться выбывшим из владения сособственника, не участвовавшего в отчуждении имущества, помимо его воли.

### **Дело о праве гражданина, признанного несостоятельным (банкротом), самостоятельно от своего имени обращаться в суд с исками о взыскании задолженности перед ним по заработной плате<sup>7</sup>**

**Правовые категории в Постановлении:** судебная защита; несостоятельность (банкротство); финансовый управляющий; конкурсная масса; взыскание задолженности.

**Заявитель:** гражданин П. Л. Чепкасов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

**Предмет рассмотрения:** абзац пятый пункта 6 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

<sup>7</sup> Постановление от 14 июля 2021 года № 36-П по делу о проверке конституционности абзаца пятого пункта 6 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202107160014; дата опубликования: 16.07.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

На его основании судом разрешается вопрос о праве гражданина, признанного в установленном порядке несостоятельным (банкротом), самостоятельно от своего имени обращаться в суд с исками о взыскании задолженности перед ним по заработной плате.

**Позиция заявителя:** оспариваемое положение не противоречит части 2 статьи 6, части 2 статьи 7, частям 1 и 2 статьи 37, части 1 статьи 46 Конституции РФ.

Оспариваемая норма в рассматриваемом случае лишает гражданина, признанного несостоятельным (банкротом), государственной защиты его прав и свобод.

**Итоговый вывод решения:** оспариваемое положение противоречит Конституции РФ в его конституционно-правовом смысле, выявленном в Постановлении.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемого положения является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

**Мотивы решения.** Само по себе ограничение гражданина, признанного банкротом, в праве самостоятельно обращаться в суд с исковыми требованиями о взыскании задолженности перед ним третьих лиц не может рассматриваться как неправомерное при условии, что не умаляется само существо данного права, а такому лицу гарантируется получение судебной защиты от недобросовестных действий (бездействия) его финансового управляющего посредством справедливого судебного разбирательства. В судебной практике оспариваемое законоположение преимущественно трактуется и применяется как ограничивающее гражданина, в отношении которого проводится процедура банкротства, в праве самостоятельно обращаться с исковыми требованиями в отношении имущества, составляющего конкурсную массу должника, и как наделяющее его лишь правом участвовать в рассмотрении судами таких споров, инициированных финансовым управляющим. Что же касается исковых требований в отношении имущества, не входящего в состав конкурсной массы должника, то законодательный запрет на их предъявление в суд самостоятельно гражданином, находящимся в процедуре банкротства, не предусмотрен.

С момента принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина как наличное имущество должника (включая денежные средства и иные вещи), так и различные имущественные права, в том числе обязательственные (права требования), представляют собою единый имущественный комплекс, служащий цели справедливого удовлетворения интересов кредиторов несостоятельного должника. Гарантией реализации социально-экономических прав гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, в данном случае является исключение из конкурсной массы средств на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, а также получаемых должником выплат, предназначенных для содержания иных лиц, что призвано обеспечивать им условия, необходимые для нормального существования и деятельности, в том числе профессиональной.

Взыскание задолженности по заработной плате может выступать — при отсутствии у гражданина, признанного несостоятельным (банкротом), денежных средств и постоянного источника доходов в конкретный период — источником формирования тех денежных средств (на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении), которые исключаются из конкурсной массы для удовлетворения жизненных потребностей указанных лиц.

Принимая во внимание изложенное и в случае, если только часть взысканных с работодателя (бывшего работодателя) средств составит денежную массу, предназначен-

ную для удовлетворения жизненных потребностей самого гражданина-должника и находящихся на его иждивении лиц, к исковым требованиям о взыскании такой задолженности должен применяться порядок, предполагающий возможность обращения гражданина с таким требованием самостоятельно, вне зависимости от позиции финансового управляющего по этому вопросу. Иное означало бы, что при реализации права на судебную защиту применительно к взысканию указанной задолженности действует более ограничительный порядок из двух возможных, а также чрезмерно ограничивало бы права такого гражданина, имея в виду, что у финансового управляющего, как правило, отсутствует заинтересованность во взыскании в судебном порядке имущества (денежных средств), когда это не может способствовать приращению конкурсной массы и не служит задаче удовлетворения требований кредиторов.

Однако именно на гражданина, признанного несостоятельным (банкротом), возлагается обязанность при возникновении спора, в том числе с финансовым управляющим, подтвердить, что взыскиваемая задолженность по заработной плате или хотя бы её часть будет в обстоятельствах конкретного дела отнесена к денежным средствам, исключаемым в силу федерального закона из конкурсной массы. При этом не предполагается несения расходов на ведение гражданином этого спора из средств, входящих в конкурсную массу.

В то же время, если взыскание задолженности по заработной плате в конкретном случае не может рассматриваться как источник формирования тех денежных средств, которые исключаются из конкурсной массы для удовлетворения жизненных потребностей, его права всё равно не могут считаться незащищёнными. Отказ финансового управляющего от обращения в суд в таких случаях может быть обоснован только целями процедуры банкротства гражданина. При этом Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает правовые механизмы, защищающие гражданина, признанного банкротом, от неправомерного бездействия финансового управляющего. Не исключается обжалование действий (бездействия) арбитражного управляющего, в частности, выразившихся в отказе обратиться (необращении) с иском к работодателю (бывшему работодателю) гражданина, признанного банкротом, о взыскании задолженности по заработной плате и процентов за задержку её выплаты. Таким образом, если гражданин, признанный несостоятельным (банкротом), полагает, что бездействием финансового управляющего по обращению в суд с иском о взыскании задолженности по заработной плате нарушаются его законные права, он вправе оспорить в арбитражном суде такое бездействие в рамках обособленного спора.

### **Дело о процедуре взыскания судебных расходов с государственных органов<sup>8</sup>**

**Правовые категории в Постановлении:** право собственности; судебная защита; исполнение судебного решения; судебные расходы; органы государственной власти; стабильность реализации функций государства.

**Заявитель:** гражданин Ю. А. Рейнхimmel (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

<sup>8</sup> Постановление от 15 июля 2021 года № 37-П по делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 3 статьи 158 и пункта 10 статьи 2423 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также части 1 статьи 358 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202107200018; дата опубликования: 20.07.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

**Предмет рассмотрения:** подпункт 1 пункта 3 статьи 158 и пункт 10 статьи 242.3 Бюджетного кодекса РФ, а также часть 1 статьи 358 Кодекса административного судопроизводства РФ.

На их основании решается вопрос о порядке исполнения судебного решения о возмещении судебных расходов, присуждённых решением суда по административному делу об обжаловании незаконных действий (бездействия) органа государственной власти (государственного органа), у которого отсутствует лицевой счёт в органах Федерального казначейства.

**Позиция заявителя:** оспариваемые положения не соответствуют статьям 18, 45 и частям 1 и 2 статьи 46 Конституции РФ.

Оспариваемые нормы не позволяют получить судебную защиту и предсказуемый правовой результат, соответствующий стандартам правовой определённости, в результате их применения в указанном случае.

**Итоговый вывод решения:** оспариваемые положения не соответствуют Конституции РФ, её статьям 2, 8, части 3 статьи 17, части 1 статьи 19, частям 1–3 статьи 35 во взаимосвязи со статьёй 46 и частью 3 статьи 55.

Оспариваемые нормы исключают возможность исполнения судебного решения о возмещении судебных расходов в рассматриваемом случае.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование соответствующие изменения.

Правоприменительные решения по делу заявителя, вынесенные на основании признанных неконституционными оспариваемых положений, подлежат пересмотру в установленном порядке.

**Мотивы решения.** Органы государственной власти (государственные органы), реализующие государственные полномочия от лица публично-правового образования, являются особыми субъектами исполнения судебных решений. Применительно к вопросу об исполнении судебных решений по искам к казне Российской Федерации, вынесение подобных актов порождает коллизию между такими конституционными ценностями, как своевременность и полнота исполнения судебного решения, с одной стороны, и стабильность финансовых основ реализации государством возложенных на него функций, включая безусловное гарантирование конституционно-правового статуса личности, — с другой. Эта коллизия, исходя из необходимости обеспечения баланса названных конституционных ценностей и недопустимости умаления ни одной из них, подлежит разрешению в том числе на основе конституционного принципа, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина (а значит, и права на судебную защиту) не должно нарушать права и свободы других лиц. Возможность дифференциации федеральным законодателем правил распределения расходов в зависимости от объективных особенностей конкретных судебных процедур и лежащих в их основе материальных правоотношений во всяком случае, в силу статей 2 и 18 Конституции РФ, не означает возможности переложения таких расходов на частных лиц в их правовом споре с государством, если результатом такого спора стало подтверждение правоты частных лиц (см.: *Постановление от 15 июля 2020 года № 36-П*).

Государству в процессе исполнения судебного решения, вынесенного по иску к Российской Федерации (в том числе по искам об оспаривании незаконных действий (бездействия) органов государственной власти), во всяком случае должна быть обеспечена возможность принять организационно-технические меры по перераспределению бюджетных средств, находящихся на казначейских счетах, таким образом, чтобы реализация права на судебную защиту не парализовала деятельность соответствующих государ-

ственных структур (решения и действия которых стали причиной вынесения судебного решения) и, следовательно, не привела бы к нарушению обеспечиваемых их функционированием прав и свобод человека и гражданина.

Из Конституции РФ вытекает обязанность государства установить эффективный организационно-правовой механизм исполнения судебных решений по искам к публичным образованиям, при котором на основе взаимного согласования интересов личности, общества и государства обеспечивалась бы реальная возможность для взыскателя в разумный срок (без неоправданных задержек) получить всё причитающееся ему по судебному решению, а для публичного образования — определить оптимальные источники бюджетного покрытия возникших расходов и минимизировать возможные негативные последствия от перераспределения бюджетных ресурсов (см.: *Определение от 1 октября 2009 года № 1312-О-О*).

Истолкование положений действующего бюджетного законодательства правоприменительной практикой фактически приводит к невозможности исполнения судебных актов, вынесенных в отношении органа государственной власти, в случае отсутствия у последнего лицевого счёта в органах Федерального казначейства. При этом исключается и возможность изменения способа и порядка исполнения соответствующего решения и возложения обязанности по его исполнению на главного распорядителя бюджетных средств в порядке статьи 242.3 Бюджетного кодекса РФ или на казну Российской Федерации в порядке статьи 242.2 данного Кодекса.

Таким образом, в системе действующего правового регулирования не обеспечена для взыскателя реализация в полном объёме его конституционных прав на судебную защиту и на возмещение судебных расходов в связи с признанием незаконными действий (бездействия) органа государственной власти (государственного органа) или его должностных лиц и не гарантирована действительная возможность получить то, что ему причитается по судебному решению, которым установлено нарушение его прав. Правоприменительная практика, вопреки принципу баланса публичных и частных интересов, в данной ситуации фактически требует от гражданина обратиться с требованием о пересмотре решения о возмещении судебных расходов в связи с признанием незаконными действий (бездействия) органа государственной власти (государственного органа) или его должностных лиц по вновь открывшимся обстоятельствам, с привлечением надлежащего ответчика, имеющего лицевой счёт в органах Федерального казначейства. Подобное требование приводит к дополнительным неоправданным расходам частного лица, а также неоправданному расходованию бюджетных средств на отправление правосудия.

**Акты международного права, использованные в Постановлении:** Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 2); Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6); постановления Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 года по делу «Хорнсби (*Hornsby*) против Греции», от 7 мая 2002 года по делу «Бурдов (*Burdov*) против России», от 18 ноября 2004 года по делу «Вассерман (*Wasserman*) против России», от 26 апреля 2006 года по делу «Зубко (*Zubko*) и другие против Украины».

## **Дело о недопустимости досмотра находящегося на территории СИЗО адвоката без документальной фиксации этой процедуры**<sup>9</sup>

**Правовые категории в Постановлении:** уголовно-исполнительная система; статус адвоката (защитника); досмотр; следственный изолятор; содержание под стражей; право на получение квалифицированной юридической помощи.

**Заявитель:** гражданин Р.Р.Идиятдинов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

**Предмет рассмотрения:** часть 6 статьи 34 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

На её основании решается вопрос о необходимости письменного оформления оснований, хода и результатов досмотра вещей и одежды адвоката при посещении им места содержания под стражей для выполнения своих профессиональных обязанностей по оказанию юридической помощи подозреваемому или обвиняемому, заключённому под стражу.

**Позиция заявителя:** оспариваемая норма противоречит частям 2 и 3 статьи 55 Конституции РФ.

На основании оспариваемой нормы находящийся на территории следственного изолятора адвокат, осуществляющий свои профессиональные обязанности по оказанию юридической помощи подозреваемому или обвиняемому, подвергается повторному (после первого — при входе в изолятор) личному досмотру без составления и вручения этому адвокату протокола, в котором были бы отражены причины досмотра, зафиксированы его ход и результаты. Кроме того, оспариваемая норма без достаточных к тому оснований устанавливает неравенство защитников подозреваемых и обвиняемых, допуская их личный досмотр, по сравнению с лицами, осуществляющими уголовное преследование, личный досмотр которых не допускается.

**Итоговый вывод решения:** оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ.

По своему конституционно-правовому смыслу оспариваемая норма в части досмотра вещей и одежды адвокатов при посещении места содержания под стражей в целях оказания юридической помощи подозреваемым или обвиняемым предполагает, что:

— при таком досмотре, который в связи с подозрением в попытке адвоката пронести запрещённые предметы, вещества и продукты питания проводится за пределами обычного прохождения контроля (досмотра) с использованием технических средств при входе в место содержания под стражей и выходе из него, по требованию адвоката должна осуществляться письменная фиксация оснований, хода и результатов соответствующих действий;

— при наличии видеофиксации досмотра вещей и одежды адвоката соответствующие записи должны сохраняться вне зависимости от требования адвоката как минимум в течение срока на судебное обжалование законности такого досмотра, а их копии должны предоставляться адвокату по его требованию в течение этого срока.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемого положения является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

<sup>9</sup> Постановление от 20 июля 2021 года № 38-П по делу о проверке конституционности части шестой статьи 34 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202107210001; дата опубликования: 21.07.2021).

**Мотивы решения.** Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не закрепляет неприкосновенность адвоката, не определяет ни его личную привилегию как гражданина, ни привилегию, связанную с его профессиональным статусом (см.: *определения от 17 июля 2012 года № 1472-О, от 28 июня 2018 года № 1468-О, от 24 октября 2019 года № 2743-О, от 27 февраля 2020 года № 322-О*), а потому реализация права адвоката при оказании юридической помощи беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, не означает посещения адвокатом мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых — каковым является следственный изолятор — без соблюдения установленных в соответствии с законом режимных требований. Устанавливая и применяя режимные требования для предупреждения возможных злоупотреблений и угроз безопасности, необходимо учитывать конституционное значение квалифицированной юридической помощи, с тем чтобы возможность её оказания не ставилась под сомнение.

Предусмотренный оспариваемой нормой досмотр вещей и одежды в связи с наличием достаточных оснований подозревать адвоката в попытке проноса запрещённых предметов, веществ и продуктов питания реализуется — по содержанию и форме — за пределами обычного прохождения контроля (досмотра) с использованием технических средств при посещении следственного изолятора и характеризуется безальтернативной обязанностью адвоката выполнить соответствующее требование уполномоченного сотрудника, в том числе под угрозой принуждения или ответственности. Следовательно, в данном случае в целях защиты прав адвокатов должна быть предусмотрена возможность фиксации оснований, хода и результатов такого досмотра.

Особые требования к документированию личного досмотра адвоката (см.: *Определение от 6 марта 2008 года № 428-О-П*) обусловлены спецификой этого вида досмотра. Степень вторжения в права лица при проведении только досмотра вещей и одежды предполагается менее высокой, чем при личном досмотре. Это позволяет досматривать вещи и одежду без вынесения специального решения и без фиксации оснований, хода и результатов досмотра, если адвокат, как и в рамках обычного порядка входа-выхода, сам предъявит вызвавшие подозрение предметы. Однако — исходя из повышенных гарантий защиты статуса адвоката — он не должен быть лишён возможности потребовать документальной фиксации досмотра вещей и одежды, осуществляемого в связи с подозрением его в попытке проноса запрещённых предметов, веществ и продуктов питания. В данном случае надлежащее оформление досмотра должно быть произведено. Возможность такого требования позволяет адвокату, в частности, реагировать на случаи, когда досмотр может, по его предположению, трансформироваться из досмотра вещей и одежды в личный досмотр безотносительно к наличию для этого правовых оснований. Поскольку в современных условиях можно рассчитывать на то, что объекты уголовно-исполнительной системы оснащены средствами постоянной видеофиксации происходящего (в том числе с помощью стационарных видеокамер или носимых видеорегистраторов), альтернативой письменному документированию может быть хранение видеозаписи досмотра вещей и одежды — как минимум в течение срока на судебное обжалование законности такого досмотра — и предоставление её копии адвокату по его требованию в течение данного срока. Если адвокат соглашается с этой альтернативой или сам предлагает её, такой способ фиксации оснований, хода и результатов досмотра может быть признан достаточным.

**Акты международного права, использованные в Постановлении:** Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 14); Конвенции о защите прав чело-

века и основных свобод (статья 6); Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе — сентябре 1990 года в Гаване) (пункт 16); Рекомендации Комитета министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката от 25 октября 2000 года № R(2000)21; Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (приняты Резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 года) (предварительное замечание 3, правила 51, 61).

### **Дело о необоснованном привлечении предпринимателей к административной ответственности в сфере обеспечения транспортной безопасности<sup>10</sup>**

**Правовые категории в Постановлении:** административная ответственность; административное правонарушение; транспортная безопасность; транспортная инфраструктура; предпринимательская деятельность.

**Заявитель:** ООО «Востокфлот» (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

**Предмет рассмотрения:** взаимосвязанные положения части 2 статьи 2.1, части 2 статьи 2.2, части 1 статьи 4.5 и части 1 статьи 11.15.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

На их основании решается вопрос о привлечении юридического лица к административной ответственности за нарушение порядка проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и порядка разработки планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, совершённое по неосторожности, а также определяется срок давности привлечения к административной ответственности за данное административное правонарушение.

**Позиция заявителя:** оспариваемые положения противоречат статьям 2, 8, 18, частям 1 и 2 статьи 19, части 1 статьи 34 и части 3 статьи 55 Конституции РФ.

Оспариваемые положения вследствие неопределённости нормативного содержания порождают неоднозначное истолкование и произвольное применение в вопросах, связанных с установлением признаков, объёма и характера действий (бездействия), образующих объективную сторону состава административного правонарушения, с доказыванием виновности юридического лица в совершении административного правонарушения в форме неосторожности, а также с исчислением срока давности привлечения к административной ответственности за указанное административное правонарушение.

**Итоговый вывод решения:** оспариваемые положения не противоречат Конституции РФ.

По своему конституционно-правовому смыслу оспариваемые нормы предполагают, что:

— административная ответственность за рассматриваемое правонарушение может наступать за нарушение любого из предъявляемых соответствующими порядками требований, повлёкшее за собой по истечении установленных законом сроков неисполне-

<sup>10</sup> Постановление от 21 июля 2021 года № 39-П по делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 2.1, части 2 статьи 2.2, части 1 статьи 4.5 и части 1 статьи 11.15.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202107230001; дата опубликования: 23.07.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*



ние правил проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и (или) разработки планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств либо отказ в утверждении результатов оценки уязвимости и (или) разработанных планов обеспечения транспортной безопасности;

— привлечение юридического лица к административной ответственности за рассматриваемое правонарушение, совершённое по неосторожности, может иметь место, когда из обстоятельств конкретного дела не усматривается умышленный характер действий (бездействия) должностных лиц (работников) юридического лица, ответственных за совершение соответствующих действий, но при этом у юридического лица имелась возможность для исполнения установленных порядков, однако им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению;

— срок давности привлечения к административной ответственности за рассматриваемое правонарушение в случае непредставления для утверждения результатов соответствующей оценки и (или) разработанных планов должен исчисляться со дня истечения установленных законодательством об обеспечении транспортной безопасности сроков их представления, а в случае отказа в утверждении результатов проведённой оценки и (или) разработанных планов — со дня соответствующего отказа, принятого после истечения таких сроков.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемых положений является общеобязательным, что исключает их применение либо реализацию каким-либо иным способом в истолковании, расходящемся с данным в Постановлении.

Правоприменительные решения по делу заявителя, принятые на основании оспариваемых положений, в истолковании, расходящемся с их выявленным конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке.

**Мотивы решения.** Адекватное уяснение объективной стороны административного правонарушения предполагает необходимость их оценки не только в соотношении друг с другом и признаками иных входящих в состав административного правонарушения элементов, но и во взаимосвязи с находящимися под защитой административной ответственности нормами и правилами. Поскольку положения большинства норм Особенной части КоАП РФ имеют бланкетный характер, их корректное восприятие и надлежащее применение в общей системе правового регулирования невозможны в отрыве от правил, установленных регулятивными законодательными и подзаконными актами, так как именно нарушение содержащихся в них требований, касающихся комплекса вопросов обеспечения транспортной безопасности, и образует объективную сторону соответствующих административных правонарушений (см.: *постановления от 16 октября 2020 года № 42-П, от 6 апреля 2021 года № 10-П*).

Из законодательных и подзаконных норм с очевидностью следует, что как при оценке уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, так и при разработке планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств соответствующими субъектами не позднее установленного срока должны быть исполнены (соблюдены) все предъявляемые к ним требования. Следовательно, нарушение хотя бы одного из таких требований, повлёкшее по истечении установленных законом сроков неисполнение правил проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и (или) разработки планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств либо отказ в утверждении оценки результатов уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и (или)

разработанных планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, свидетельствует о наличии в действиях (бездействии) лица, привлекаемого к ответственности, признаков объективной стороны состава соответствующего административного правонарушения. Иная интерпретация порождает бы возможность безнаказанного неисполнения в установленный законом срок тех или иных правил (требований), образующих в своей совокупности указанные порядки.

При привлечении к административной ответственности юридических лиц, особенно в случаях, когда за совершение ими противоправных действий (бездействия) КоАП РФ устанавливает различную ответственность в зависимости от формы вины (умысла или неосторожности) этих лиц, неизбежно возникают вопросы, связанные с правоприменительным толкованием — автономным или комбинированным — составообразующих признаков субъективной стороны (вины) административного правонарушения, совершённого юридическим лицом. Конституционный Суд РФ уже сформулировал правовые позиции, которыми надлежит руководствоваться при определении формы вины юридического лица в совершении административного правонарушения, когда КоАП РФ дифференцированно устанавливает ответственность за одни и те же действия (бездействие) в зависимости от умышленного или неосторожного их совершения (см.: *Постановление от 14 апреля 2020 года № 17-П*). Эти правовые позиции в силу своего принципиального значения должны подлежать учёту и при истолковании оспариваемых положений.

Правильное (точное) определение дня совершения (обнаружения) административного правонарушения требует установления в действиях (бездействии) лица, привлекаемого к административной ответственности, всех признаков состава соответствующего административного правонарушения. В противном случае административное правонарушение не будет считаться оконченным (длящимся), что автоматически повлечёт за собой невозможность наступления административной ответственности. Применение к юридическому лицу, по неосторожности нарушившему порядок проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и порядок разработки планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, оспариваемых положений будет обоснованным только при условии, что в действиях (бездействии) указанного лица наличествуют все признаки состава соответствующего административного правонарушения. Соответствующее административное правонарушение может считаться оконченным, если по истечении соответствующих сроков требования о представлении на утверждение результатов оценки уязвимости и (или) разработанных планов транспортной безопасности окажутся либо не исполненными, либо исполненными ненадлежащим образом (выполненными некомпетентными субъектами, не содержащими достаточных мер, необходимых для защиты объекта транспортной инфраструктуры или транспортного средства от угроз совершения акта незаконного вмешательства, и т. п.).

### **Дело о запрете отказа индексации присуждённых денежных сумм<sup>11</sup>**

**Правовые категории в Постановлении:** арбитражный процесс; исполнение судебного решения; индексация присуждённых сумм; инфляция.

<sup>11</sup> Постановление от 22 июля 2021 года № 40-П по делу о проверке конституционности статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информа-

**Заявители:** Арбитражный суд Республики Татарстан, гражданин В. В. Сторублевцев (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

**Предмет рассмотрения:** часть 1 статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

На её основании арбитражными судами решается вопрос об индексации присуждённых денежных сумм.

**Позиция заявителей:** оспариваемое положение противоречит части 1 статьи 46 Конституции РФ.

Оспариваемая норма не содержит определённых и недвусмысленных критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная ею индексация, чем лишает взыскателя права на такую индексацию на день исполнения решения суда. В действующем правовом регулировании отсутствует механизм индексации взысканных судом денежных сумм, с необходимостью признаваемый судебной практикой в качестве применимого.

**Итоговый вывод решения:** оспариваемое положение не соответствует Конституции РФ, части 1 её статьи 46.

Оспариваемая норма не содержит критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная ею индексация, а в системе действующего правового регулирования отсутствует механизм индексации взысканных судом денежных сумм.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, позволяющие арбитражным судам индексировать присуждённые денежные суммы на основании соответствующих заявлений участников арбитражного судопроизводства и тем самым реально восстанавливать их право на правильное и своевременное исполнение решения суда.

Впредь до внесения соответствующих изменений арбитражным судам в целях реализации части 1 статьи 183 АПК РФ, если условия и размер индексации присуждённых денежных сумм не установлены федеральным законом, признаваемым судом как основание для проведения такой индексации, или договором, надлежит использовать в качестве критерия осуществления предусмотренной ею индексации официальную статистическую информацию об индексе потребительских цен (тарифов) на товары и услуги в Российской Федерации, которая размещается на официальном сайте уполномоченного федерального органа исполнительной власти в сфере статистической информации.

Правоприменительные решения, принятые по делу гражданина В. В. Сторублевцева, подлежат пересмотру в установленном порядке с учётом Постановления.

**Мотивы решения.** Оспариваемая норма служит основанием для отказа в удовлетворении заявлений взыскателей об индексации присуждённых денежных сумм вследствие отсутствия федерального закона или договорного условия, предусматривающих такую индексацию. Тем самым взыскатель оказывается в ситуации, когда вынесенный арбитражным судом судебный акт о взыскании в его пользу денежных сумм не исполняется или несвоевременно исполняется должником, при этом могут остаться не возмещёнными понесённые взыскателем потери от обесценивания присуждённых денежных сумм. В то же время арбитражные суды не предлагают альтернативных механизмов, использование которых позволило бы восстановить покупательную способность присуждённых денежных сумм. Такой подход противоречит сформулированным ранее правовым

позициям Конституционного Суда РФ и приводит к тому, что право на судебную защиту оказывается существенно ущемлённым.

Компенсировать влияние инфляции на имущественные правоотношения, складывающиеся между взыскателем и должником, своевременно не исполнившим обязательства, возложенные на него судебным решением, призвана индексация взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда, имеющая целью восстановление покупательной способности причитающихся взыскателю по решению суда денежных средств, утраченной ввиду инфляции в период исполнения должником данного решения, без чего ставилось бы под сомнение само право взыскателя на судебную защиту, означающее возможность не только обратиться в суд, но и получить не формальную, а реальную защиту нарушенных прав и свобод. Институт индексации присуждённых денежных сумм является предусмотренным процессуальным законодательством упрощённым порядком возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, когда взысканные суммы обесцениваются в результате экономических явлений. При этом индексация не является мерой гражданско-правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а представляет собой правовой механизм, позволяющий полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов (см.: *определения от 20 марта 2008 года № 244-О-П и от 6 октября 2008 года № 738-О-О*).

**Акты международного права, использованные в Постановлении:** Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 2); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статьи 6 и 13); постановление Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 года по делу «Хорнсби (*Hornsby*) против Греции», от 12 июня 2008 года по делу «Мороко (*Moroko*) против России».

*Обзор подготовил кандидат юридических наук Сергей Афанасьев.*

#### **Библиографическое описание:**

Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России: № 30-П — 40-П (2021) // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 5 (144). С. 176—200.

#### **Citation**

(2021) *Obzor pravovykh pozitsiy v postanovleniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossii*: Nos. 30-P — 40-P (2021) [Review of legal reasoning in the Russian Constitutional Court judgments: Nos. 30-P — 40-P (2021)]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, vol. 30, no. 5, pp. 176—200. (In Russian).